

Дом Лобанова-Ростовского.
«Марал-студия», «Фирма «МАРСС».
Архитекторы «Марал-студии»: Е.Полянцева (рук. авт. коллектива),
Е.Мочан (ГАП), И.Гулина. Инженер А.Андрянова.
Архитекторы «Фирмы «МАРСС»: Г.Мудров (рук. авт. коллектива, науч. рук.),
М.Канаев (ГАП), Д.Соколовский (ГАП). Инженеры: А.Макаревич (ГИП),
Н.Кюноненко, В.Тихомиров.
Искусствовед Н.Датиева.

Загородный дом «Мост» в дачном поселке Назарьево.
Архитектурная мастерская Н.В.Белуосова.
Архитекторы: Н.Белуосов, К.Логинова.

Станция «Волоколамская» - Московского метрополитена.
Метрогипротранс.
Архитекторы: А.Орлов, А.Некрасов, В.Сычева, Д.Рязин, А.Бурлаков.
Конструкторы: Л.Лысенкова, Р.Жеребцов, Н.Ладеева.
Главный инженер проекта В.Шмерлинг.

Дмитрий Величкин об итогах смотре-конкурса «Золотое сечение-2011», девальвации профессии и неочевидных перспективах

На торжественной церемонии, состоявшейся 26 апреля в ЦДА, были объявлены результаты конкурса «Золотое сечение». В смотре-конкурсе приняли участие более пятидесяти работ, из числа которых творческие удостоились звания лауреата. Премия была присуждена проекту реконструкции дома Лобанова-Ростовского, выполненного под руководством архитектора Г.В.Мудрова. Наградой отмечен «Мост» в дачном поселке Назарьево авторства Н.В.Белуосова. «За высокое служение и преданность профессии» звание лауреата премии «Золотое сечение» было присуждено Заслуженному архитектору РФ А.Д.Ларину.

Комментирует Заслуженный архитектор РФ, Профессор МАРХИ, член правления СМА, председатель жюри конкурса «Золотое сечение» Д.В.Величкин

Общее впечатление от выставки, к сожалению, не слишком позитивное. Уровень представленных работ весьма невысок, а их количество в несколько раз меньше, чем в предшествующие годы. Конкурс не удался, если не сказать провалился. Вероятно, это реакция на кризис. Но, думаю, есть и иные причины. Качественный разброс остается высоким. Некоторые работы можно смело называть яркими и сильными, но большая часть – довольно посредственная. Особенно удручает, что это касается не только реализаций, но и проектов. Среди реализованных проектов я увидел лишь несколько ярких всплесков. В частности, мне понравилась реновация фасадов Челябинского трубопрокатного завода, выполненная архитекторами С.Ильиным и В.Юдановым, отличающаяся изобретательностью и звонкостью. Проект получил, концепция оригинальна и продумана, за него прослеживается положительное начало, что и удивительно, все это реализовано в рамках промышленной технологической темы.

Отмечу работу Г.Мудрова и Е.Полянцева – реконструкцию усадьбы Лобанова-Ростовского. Здесь налицо деликатное, внимательное отношение авторов к подлинности исторического первоисточника, профессиональная работа с деталями, с архитектурной формой и пространством – в соответствии с духом и буквой эпохи создания объекта.

Из реализаций я бы выделил также многофункциональный комплекс «Линкор» А.Боква. Объект выполнен в логике европейского мейнстрима. Он не отличается сверхноваторством, но, тем не менее, это очень достойная работа. Был номинирован жилой комплекс на Остоженке С.Киселева. При взгляде на него большинство членов жюри сошлось во мнении, что были у СКИП и более интересные объекты. А мне работа понравилась. В ней нет диссерской амбициозности, но есть интеллигентность. Средовой объект всегда можно отличить от доминирующего. Мне больше импонируют уместные и умные работы, они сейчас редки.

Деревянный дом-мост Н.Белуосова – качественный объект. Есть определенные законы работы с деревом, которые может знать только профессионал. В этой работе ошутими мастерство и увлеченность автора.

За станцией метро «Волоколамская» стоит титанический труд архитектора, который должен был найти правильный баланс технологий и инженерного обеспечения, масштаба, эстетики, цвета и света – и не переборщить. Дума-

ется, что в этой работе – это самая мера найдена. Что касается раздела «Проекты», то особенно ярких работ я не увидел. Понравился проект загородного дома А.Покровского, сдержанный и не совсем модный, но глубокий и вдумчивый, исполненный поэтического романтизма. Стоит также упомянуть крепко выполненные проекты того же Н.Белуосова. На этом, пожалуй, все. Вообще оценивать конкурсные работы всегда невероятно трудно, особенно, когда большинство из них – из разных весовых категорий. Взять проект вышеупомянутой станции метро – сложнейшее инженерно-техническое сооружение, не лишенное при этом архитектурной выразительности, со сдержанным интерьером. И вот такую работу необходимо сопоставить с небольшим, камерным, деревянным домиком, который сам по себе, безусловно, представляет интерес. Однако это два разных жанра: можно сказать, станция метро – это тяжелый танк, а деревянный дом – легковой автомобиль.

Или взять премириванную реконструкцию усадьбы с ее особой спецификой работы, когда самого архитектора, выполняющего реставрацию, практически не должно быть видно. Реставрационную работу, ограниченную со всех сторон жесточайшими регламентами следования историческому оригиналу, невозможно поставить на одни весы с прочими – но условия таковы, что в рамках проведения смотра-конкурса делать это необходимо.

При таком неравенстве объектов выбор становится весьма затруднительным. Возможно, следовало бы «размножить» номинации, но видя мало количество работ это посчитали ненужным.

Жаль, что из десяти отобранных жюри Комитет премии отметил только две. По-видимому, критерии оценки Комитета значительно жестче, чем у жюри.

Отмечу еще один момент, который, на мой взгляд, является не вполне корректным. Дело в том, что если бы смотр-конкурс «Золотое сечение» организовывался за счет средств государства, общественных фондов или с привлечением целевых спонсоров без участия самих авторов или с их минимальным участием, то, возможно, порядок отбора работ в два этапа мог бы быть похожим на существующий. Проекты и постройки выдвигались бы некой комиссией, по итогам отбора формировалась бы выставка. И только после этого, если у жюри комитета возникали бы вопросы, то они могли бы адресоваться авторам проектов, для которых номинирование являлось бы неожиданностью, приятным сюрпризом. И процедура опроса номинанта в защиту собственного проекта, возможно, была бы уместной.

Но ситуация – иная. Есть определенный порядок проведения конкурса. За этого автору необходимо заплатить довольно приличный взнос. За свой счет оформляются планшеты, оплачивается участие в каталоге и т.д. При этом, как выясняется, номинация жюри «первого уровня» не дает участникам особая предпочтения в получении премии, потому что следом приходят члены Комитета, приглашают автора-номинанта и ставят его в позицию сдающего зачет по собственному проекту, при этом «экззаменимый» заплатил за процедуру. Все это выглядит довольно странно. Комитет высших мастеров, который выражает субъективно-осознанное, но компетентное мнение, удостаивает номинанта своим вниманием после предваритель-

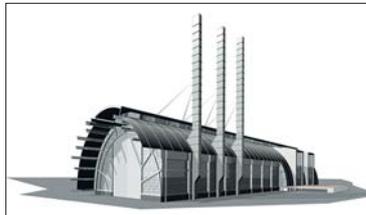
Жилой комплекс на ул. Остоженка.
Архитектурная мастерская –Сергей Киселев и Партнеры».
Архитекторы: С.Киселев, А.Медведев, М.Серебряников.
Инженеры: И.Шварцман, Ю.Браславский, О.Аксиньина.
А.Рысаков, В.Сергеев, А.Крылов, И.Радин, Е.Кироханчиц.
Конструкторы: А.Коршунов, С.Аренана.

House 4L.
«Gikalo Kuptsov Architects».
Архитекторы: С.Гикало, А.Купцов, О.Шатурова.

Проект учебного центра ГИМС ЦРЦ МНС России.
«СТД девелопмент проект». «Архитектурная мастерская АРТЭ+».
Архитекторы: В.Юдинцев (ГАП), И.Полынская.
Конструктор Н.Швецов.
Инженеры: А.Сапунов (ГИП), М.Желозова.

Проект кузницы.
«Проектная группа А2».
Архитекторы: П.Виноградов, А.Новикова.

Строительство 1 очереди здания многофункционального комплекса на территории ОАО «НПО Гелиймаш».
МНИИП «Моспроект-4», Мастерская №9, «Миракс-проект».
Архитекторы: А.Кузьмин, А.Боклов, В.Ленок, Г.Киселевич, С.Кондратьев.
Авторы концепции застройки Луначевской набережной:
А.Боклов, М.Асдадова, А.Пушина, М.Аммосов, Е.Сивкинвич, Е.Шилигина, при участии А.Асдадова, П.Балабанова.
«Миракс-проект», Л.Глебо, П.Ремизов, ГИП Е.Соротомина,
А.Волков, Е.Плотичкина, Д.Гостев.

Проект загородного дома на берегу реки Москвы «Ручейник».
Мастерская Покровского.
Архитекторы: А.Покровский, Т.Кувшинская.

ного отбора менее компетентных ревьюеров, а поскольку подразумевает, что номинант легитимен, то ему предоставляется за это высочайшее право быть заслушанным Комитетом! Сильно напоминает лучшие традиции совка или чего похуже.
С воплями о таком порядке проведения конкурса ко мне неоднократно обращались коллеги, прошедшие через вышеописанную процедуру. Ощущения большинства – разочарование и унижение.
Тут еще возникает логичный вопрос: ради чего все это? С одной стороны, понятно, что каждому автору хочется получить оценку своего творчества, признание. С другой – «Золотое сечение», как и большинство архитектурных премий в нашей стране, известно лишь в узких профессиональных кругах. При этом замечу, что мне непонятно, почему награду в этом конкурсе называют премией, ведь никаких денежных средств не выплачивается, номинанты получают дипломы, победителям вручают диплом и памятный знак. Премии «НИКА» транслируют по центральному телевидению, ее героев помимо знает вся страна. А кто знает лауреатов «Золотого сечения», кроме самих лауреатов и их коллег? Так за что же мы боремся?

Могу предложить, отдавая себе отчет во всей утопичности данного гипотетического суждения, что если бы награда на наших глазах по значимости хотя бы отдаленно приближалась к Ордну Почетного Легиона во Франции или Ордну Морской Звезды в Великобритании, к которому помимо наградного знака прилагается участок земли пожизненного пользования, беспроцентный кредит в Национальном банке, льготы по налогообложению и многое другое, то результаты были бы иными. Главное в такой форме поощрения – факт признания заслуг архитектора не только профессиональным сообществом, но в первую очередь государством, которое ценит профессию. Тогда, думаю, смотр-конкурсы обрели бы значимость, могли бы служить мощным стимулом профессионального совершенствования, а участие в них стало бы почетным. Несомненно, что при таком положении вещей мы перестали бы совещать на то, что в обществе утрачено уважение к архитектуре, наличию неопределенности будущего профессии, которая оказывается практически беззащитной.

Сегодня в нашем цехе наблюдаются разобщенность, проявления скрытого цинизма на узком клочке профессионального пространства, некая форма ирри в субординацию профессионального достоинства. На фоне кризисного отсутствия заказов, при полной неинтересованности государства в российских архитекторах (не путать с проектировщиками!), мы ослабли, утратили титул демиургов, создателей, творцов, приобрели неосознанно высокомерие по отношению друг к другу.

Набор стимулов сильно истощал. И, кстати, это относится не только к нашей профессии. Произошла девальвация творческого статуса в целом. Поэтому участие в конкурсах вроде «Золотого сечения» все больше напоминает между собой, где участники пытаются выяснить, кто из них круче, выстраивая систему дифференциации (то цвету штанов), при этом все, как правило, и верно. Все это точно отражено в Евангелии от Луки, когда Господь говорит: «Вское царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет».

Таким образом, прошедший смотр-конкурс «Золотое сечение-2011» довольно отчетливо продемонстрировал положение вещей в нашей профессии сегодня. Заказов мало, почти нет, показать особенно нечего. Государству не до нас. Капитализм с нечеловеческим лицом на постсоветском пространстве имеет тенденцию к монополизации рынка, причем крупный рынок давно монополизирован, осталось разбираться с мелким. Кода упал и наш уважаемый цех, где обнаруживается жесткая конкуренция с претензией на культурную значимость, где каждый – сам по себе.

Если ситуация не изменится, боюсь, что в следующий раз «Золотое сечение», утратив свою актуальность, может вообще не состояться. А жал!

Материал подготовила
Алла Павлюкова

XIX Ежегодная Конференция Союза московских архитекторов

Обращение к Правительству Москвы и Правительству Московской области

По результатам проведения четырех тематических Круглых столов, в работе которых приняло участие более 70 известных специалистов по основным отраслям градостроительной науки и практики, Конференция рекомендует:

1. Начавшееся активное сотрудничество администрации Москвы и Московской области необходимо продуктивно развивать на всех уровнях горизонтальных связей по общегородским и отраслевым направлениям, темам и программам, затрагивающим общие интересы двух субъектов Федерации.
2. Основой для совместной работы следует принять привлечение к градостроительной, законодательной и нормативной деятельности профессионалов в области градостроительства, в том числе и в первую очередь, независимых профессионалов Союза архитекторов и России и Союза московских архитекторов, объединяющих высококвалифицированных специалистов - архитекторов, градостроителей и инженеров высшей специализации Москвы и Московской области.
3. Москва и Московская область исторически развивались как агломерация – сложная, многоярусная, пространственная, социальная и хозяйственная целостность. Искусственное разделение на два субъекта Федерации, усугубившееся положением Градостроительного Кодекса РФ, не предусматривающим согласованности в развитии соседних регионов и межрегиональных агломераций, привело к целому комплексу проблем в развитии обоих субъектов Федерации. Для выхода из создавшейся кризисной ситуации и перехода к планированию и реализации устойчивого развития Московской агломерации необходим целенаправленный комплекс мер на всех уровнях стратегических и оперативных действий:
  1. Создать, законодательно закрепить и последовательно реализовать единую стратегию градостроительного развития Московской агломерации, объединяющей градостроительные системы Москвы и Московской области.
  2. В составе единой стратегии развития в приоритетном порядке разработать раздел размещения производственных сил и стратегии расселения.
  3. В процессе разработки стратегии развития агломерации выйти в Правительство России с предложением по принципиальной переработке Градостроительного кодекса РФ с целью перенацеления его с предпроданной подготовки городских земель на устойчивое градостроительное развитие и создание благоприятных условий жизнедеятельности на всей территории РФ.
  4. Стратегические решения по развитию Московской агломерации принимать в увязке с разработкой схемы расселения, социального и экономического развития всей Российской Федерации, в том числе с учетом опережающего развития и участия до нормы условий жизни во всех регионах.
  5. На основе принятых целевых установок в процессе детализации стратегии развития разработать комплекс принципиальных решений по отдельным отраслям градостроительства, рассмотренным в процессе работы тематических Круглых столов.

По транспортной проблеме:

- Развитие транспортной системы с учетом трех уровней дорожной сети: транзитные скоростные магистрали, магистрали регионального значения, местная улично-дорожная сеть;
- Приоритетное строительство кольцевых, хордовых и сегментных дорог, способных снять нагрузку местных перемещений с основных радиальных и кольцевых магистралей;
- Разбиюирование капиллярной улично-дорожной сети, деградировавшей под воздействием неправомерных ведомственных, корпоративных и частных интересов, в ущерб интересам населения, общества и государства;
- Ускоренное, интенсивное развитие массовых стоянок всех видов автотранспорта, перекрывающих, многоруных и подземных гаражей.

По проблеме природного комплекса:

- Создать и законодательно закрепить единую систему охраны, поддержания, развития природного комплекса Москвы и Московской области с делимитацией границ, видов использования, системы природоохраны и сервитутов;
- В составе единой системы природоохраны мер создать, законодательно закрепить и последовательно реализовать систему мер, регламентирующих качество водных ресурсов, очистку ливневых и сточных вод, эффективную переработку твердых бытовых отходов с перспективой ликвидации свалок и мусорных полигонов;
- Укомплектовать все соответствующие структуры вплоть до управляющих (эксплуатирующих) компаний квалифицированными специалистами в области природопользования;
- Создать законодательно буферную охранную зону, регламентирующую расстояние от объектов строительства и реконструкции с учетом их размеров, этажности и видов деятельности до границ объектов природного комплекса;
- Принципиально увеличить административную, ответственную и уголовную ответственность для физических и юридических лиц за уничтожение и (или) повреждение объектов природного комплекса, включая отдельные деревья и кустарники (в том числе в зимнее время).

По проблеме сохранения культурного наследия:

- Установить подход к сохранению культурного наследия города Москвы и Московской области как к исторически сложившейся градостроительной системе, в составе которой необходимо определить и законодательно закрепить: города, их отдельные районы, кварталы, комплексы и локальные объекты с прилегающими территориями не как штурные предметы охраны, а как пространственные целостности, обладающие своей исторической структурой, своими границами и своим юридическим статусом;
- Завершить инвентаризацию объектов культурного наследия на территории города Москвы и Московской области;
- Усовершенствовать работу по заключению договоров, в том числе принудительных, обеспечивающих сохранение и поддержание памятников истории и культуры, находящихся в собственности, аренде, пользовании юридических и физических лиц;
- Законодательно закрепить принципиальное ужесточение неэффективной и размытой на сегодняшний день административной, муниципальной и уголовной ответственности физических и юридических лиц за повреждение или уничтожение объектов исторического и культурного наследия, а также за нарушение норм по охране исторического и культурного наследия.